Андрей Сергеевцев

Мизантроп

Андрей Сергеевцев

Мизантроп

«ЛитРес: Самиздат»

2014

Сергеевцев А. Б.

Мизантроп / А. Б. Сергеевцев — «ЛитРес: Самиздат», 2014

Произведение написано через взгляд со стороны, что предполагает отсутствие излишней эмоциональности. Сюжет напоминает движение тигра в замедленной съемке, когда он в спокойном состоянии, но в конце бросается на свою жертву, разрывая её на части. Главный герой описан изнутри. В рассказе присутствует интеллектуальный хоррор – ужасы человеческой психики и человеческого сознания, которое не выходит из под контроля и способно к логике. История полностью соответствует законам жанра. Содержит нецензурную брань.

© Сергеевцев А. Б., 2014
© ЛитРес: Самиздат, 2014

1

Он не любил людей. Они его раздражали. Разве что некоторые девушки не вызывали в нём столь сильной негативной реакции. Девушки – как цветы. Кто это сказал? Тот, кто сказал это первый, был гением, а второй – просто дураком. Ибо всякий повтор банален и глуп.

И, тем не менее, люди ему не нравились. И даже очень. Не нравились они ему настолько сильно, что лучше бы их и вовсе не существовало. Как и не было бы его самого. Да-да! Ведь он тоже человек. Человечишко. Мелкая букашка, как и все остальные, засоряющие и угнетающие этот прекрасный сине-зелёный шарик. Он с вожделением ждал того момента, когда, наконец, наша планета стряхнёт или смоет с себя всю ту заразу, гордо именовавшуюся человеческой расой. Все они одинаковые, только едят, пьют, спят и размножаются вместе с остальными микробами. То ли дело ПЛАНЕТЫ. Они такие Большие, такие Могущественные. И, так же как и все живые существа иногда болеют. Завшивливаются мелкими паразитами вроде нас.

Голос из динамика прервал размышления Генри. Это была его станция. Он поднялся и вместе с остальными пассажирами вышел из вагона. Станция была конечная, поэтому все вагоны поезда полностью опустели.

Пришло время действовать.

Генри купил нож заранее, он лежал в чёрном кожаном портфеле, мирно висящем на плече молодого человека.

Что ж, подумал Генри, мы все это заслужили.

– Они заслужили. – Произнёс он вслух и начал медленно расстегивать молнию на своём портфеле.

Можно, конечно, было купить пистолет. На чёрном рынке. Достают же люди как-то оружие и без лицензии. Но это казалось ему слишком сложным и ненужным. Нож – вот самое простое и надёжное оружие. Обычный большой столовый нож, которым режут хлеб и мясо. Именно этого они и заслужили. Быть зарезанными, как свиньи.

– Да. – Сказал Генри и засунул руку в портфель.

И так и замер в центре станции, посреди толпы в метрополитене. Просто стоя, и вглядываясь в лица проходящих мимо людей. Некоторые из них слегка задевали его, другие аккуратно обходили. Но все они были одинаковы. Абсолютно одинаковы. Впервые Генри совсем не видел разницы. Крысы ведь тоже все одинаковы. И мухи. И тараканы.

От них надо избавляться. И как можно скорее.

Молодой человек нащупал рукоять кухонного ножа и судорожно вцепился в неё мёртвой хваткой. В это время подошёл ещё один поезд, и народ повалил на платформу.

Он порежет их всех. Всех. Убьет столько, сколько успеет, внеся тем самым и свою лепту в очищение мира. Он войдёт в историю, как один из защитников Вселенной. И Всевышний оценит его заслуги. Да, Он обязательно это оценит. Так думал Генри, стоя на платформе в густой толпе прохожих, засунув руку в портфель и нервно озираясь по сторонам. Что, разумеется, не могло не привлечь внимание полицейского патруля, дежурившего на станции.

Двое высоких крепких парней в чёрном, быстро двинулись вперёд, рассекая людские потоки, в направлении подозрительного толстяка в очках, замышлявшего явно что-то не хорошее.

Инстинкт Генри сработал молниеносно. Он мигом заметил патруль, убрал руку из портфеля и, слившись толпой, проворно направился к выходу, очень грамотно надо сказать, распихивая других пассажиров. Один из полицейских достал рацию. Другой взялся рукой за кобуру, но, похоже, передумал. От Генри их отделяло весьма значительное расстояние, плюс, уплотнявшаяся с каждой секундой толпа. Выход в город на этой станции был только в одну сторону.

Добравшись до эскалатора, Генри быстро побежал вверх, левая сторона на подъём была почти свободна. По пути он снял очки и надел бейсболку. В вестибюле метрополитена его никто не встретил. Генри спокойно вышел в город и слился с толпой.

В следующий раз он придумает что-нибудь посерьёзнее ножа. С человеческой расой нужно определенно что-то делать. И как можно скорее. Но время у него ещё есть. Много времени.

2

Человечество несовершенно. Оно задавлено всякими условностями и предрассудками. Это он уяснил ещё в школе. Вы когда-нибудь видели, как кошка играется с мёртвой мышкой? Или воробьём? Некро. Это свойственно всем живым существам. И людям, и животным, и насекомым, и, конечно же, микробам. Микробы просто обожают обсиживать трупы. В этом плане они дадут фору любым членистоногим. Отсюда вывод – что придёт на смену людям, когда наша планета погибнет от их паразитизма? Когда Земля станет очередным трупом во Вселенной? Интересно, не правда ли?

Генри сидел у себя в комнате и размышлял, уткнувшись заледенелым взглядом в окно. Иногда он и сам ощущал себя трупом. Тем самым трупом, которым суждено рано или поздно стать каждому человеку на земле. И самой Земле между прочем тоже. Генри верил, что каждая планета обладает разумом. Она живёт, дышит и даже размножается, порождая тем самым другие планеты в своей галактике. Порою человечество неспособно понять даже самые простые вещи. Так как многое принимает как данность.

Но за свои двадцать восемь лет Генри хорошо усвоил одну единственную вещь. Люди – болезнь этой планеты. И кто-то или что-то должно стать лекарством, иначе болезнь победит. Планета уже не в состоянии справиться сама, сколько случалось различных катаклизмов, цунами, землетрясений и даже потопов, и всё безрезультатно. Погибали лишь жалкие кучки, на фоне семи миллиардов человек это действительно смехотворно мало. Планета не справляется с инфекцией – это факт.

Геннадий оторвал взгляд от окна, поднялся из комфортабельного кожаного кресла и прошёл на кухню, чтобы заварить зелёный чай.

Мама всегда звала его Гена, а школьные друзья и коллеги по работе исключительно – Генри. Он уже и сам не помнил, как и по каким причинам к нему привязалось это то ли имя, то ли прозвище, но если в школе это было что-то вроде клички, то сейчас смотрелось очень стильно и даже модно. Ему нравилось.

Отца у Генри не было. Он получил женское воспитание и вполне успешно окончил университет, сразу устроившись по специальности. Бухгалтером. Генри был простым бухгалтером и работал исключительно в женском коллективе. Поначалу его это вполне устраивало, когда вокруг одни женщины, чувствуешь себя гораздо спокойнее. Так ему казалось в первые годы своей тихой карьеры.

Но потом всё изменилось.

Женщины.

Они его изменили.

Всё началось именно с них.

Когда Генри было двадцать пять лет, он встретил девушку. Она пришла к ним в фирму новым офис-менеджером. Офис-менеджеры менялись практически каждые полгода, но эта девушка проработала здесь больше двух лет. Пока не исчезла бесследно. Её фотографии были развешены на всех местных остановках и досках объявлений, они висели практически на каждом фонарном столбе. Но девушку так и не нашли. Генри сильно переживал по этому поводу и погрузился в глубокую депрессию. Ведь они встречались почти два года, и всё так неожиданно оборвалось после той глупой ссоры, подробности которой не хотелось вспоминать. Генри

пытался вытравить из памяти те фрагменты, он пил много пива и смотрел фильмы ужасов, это несколько ослабляло эмоциональный накал и внутреннюю истерию, но к нормальной жизни он вернулся с большим трудом. И стал уже другим человеком. Совсем другим. Но внешне, для друзей и коллег, и даже для мамы он казался всё тем же весельчаком Генри, который юморил при любом удобном случаи.

На кухне закипела вода. Свисток прервал его размышления, возвестив о предстоящем чаепитии. С пивом Генри завязал ещё в прошлом году, так что теперь лакомился чаем с эклерами и прочими сладостями.

Генри пил чай, ел эклеры и смотрел в окно. Он любил тишину, любил зиму и любил снег. А ещё он любил её. Мёртвую девушку. Как её звали?

Генри едва не поперхнулся.

Он не помнил.

НЕ ПОМНИЛ.

Не помнил, как её звали.

– Неужели получилось? После стольких усилий у меня всё-таки это получилось? –

Голос Генри был спокойным как никогда. Он даже перестал заикаться, как это бывало с ним во время таких вот диалогов с самим собой.

За окном пролетела ворона и села на провода, как раз напротив его окна. Затем перепрыгнула на ближайшую ветку, стряхнув с неё немного снега, и что-то громко прокаркала. Но за плотно закрытыми пластиковыми окнами этот звук был не таким резким, он казался даже мягким, упругим, тягучим, как сгущёнка. Странное сравнение. В последнее время Генри любил такие вот странные сравнения, они отвлекали его от чёрных мыслей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.